

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОМПОЗИЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО, ОБРАЗОВАННОГО ПО КОНВЕРСИИ ОТ ГЛАГОЛОВ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

TO THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE COMPOSITE MEANING OF A NOUN, DERIVED BY CONVERSION FROM THE VERBS WITH IMPULSE/ IMPACT MEANING

Ya. Ilyinskaya
D. Gribennik

Summary: The article is devoted to the compositionality of the meaning of a noun derived by conversion from a verb. The object of this research - verbs with impulse/impact meaning, in particular, with a semantic component of sound. The research shows that the result of the action is manifested in fixing sema of sound in mind. It is verbalized as a sema of sound in the semantic structure of the noun, and the semantic components of the physical effect (damage, deformation, destruction) are either formed as secondary semes, or require separate verbalization in the form of an object.

Keywords: compositionality, categorical seme, deverbative, subject/procedural meaning, actualization of seme, transitivity.

Ильинская Яна Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент, директор РГТМУ
Институт «Полярная академия», Санкт-Петербург

Грибенник Дмитрий Владимирович

Кандидат филологических наук, РГТМУ
Институт «Полярная академия»
yanai@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу о композиционности значения существительного, образованного по конверсии из глагола. В качестве объекта исследования взяты глаголы физического воздействия, в частности, с семантическим компонентом звучания. Результаты исследования показывают, что осмысление эффекта производимого действия, как правило, сводятся к закреплению в сознании звука, что вербализуется как сема или гиперсема звучания в семантической структуре существительного, а компоненты, отражающие физический эффект (нанесение ущерба, деформация, разрушение), либо формируются как вторичные семы, либо требуют отдельной вербализации в форме объекта действия.

Ключевые слова: композиционность, категориальная сема, deverбатив, предметное/процессуальное значение, актуализация семы, переходность.

Вопрос о семантических особенностях отглагольных существительных, как известно, неоднозначно трактуется в лингвистике. Образование слов без использования каких-либо словообразовательных элементов широко распространено в современном английском языке. Несмотря на значительное количество работ, посвященных безаффиксному словообразованию в английском языке, остается ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения на современном этапе лингвистических исследований. Существенно расширяет диапазон для дальнейших научных исследований использование когнитивного подхода, а именно – совмещение глагольно-именных ментальных пространств. Композиционные явления находятся в центре исследования когнитивной лингвистики. При образовании существительных от однокоренных глаголов имеет место явление композиционности (интеграция значений, составляющих целого слова). Специфика данного композиционного значения неоднозначна для разных подклассов глаголов, так как в отглагольном субстантиве тесно переплетены процессуальные и предметные значения, сочетающихся в разных пропорциях. В качестве исходного положения для исследования семантики глаголов и образованных от них существительных принимается рассмотрение семантической структуры как результата интегрирования и переосмысления

сем, соответственно, применяется метод компонентного анализа. Предметом рассмотрения в настоящем исследовании является процесс формирования новых категориальных признаков – именных признаков – при изменении семного набора, в частности, предметных сем.

В рамках механизма словообразования по модели «глагол > существительное» выявляются следующие семы способные к именному преобразованию: СЕМА ЗВУКА, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ, АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ. Характеристика акциональных целенаправленных глаголов по отношению к звукосопровождению и результативности имеет когнитивные основания, связанные с характером и способом воздействия.

Bang:

- To strike violently with a resounding blow
- To make a violent noise

На следующем примере можно увидеть, как адвербиальная характеристика исходного глагола переходит в новое качество в образованном от этого глагола по конверсии существительном:

dab: v. To touch or pat lightly and quickly.

n. A small amount, esp. of something soft or moist.

Следующие примеры свидетельствуют об актуализации семы звучания при переходе лексемы в номинативный статус.

rap: v. To knock sharply.

n. A sharp and pretty loud knock, such as is produced by striking on a wooden surface with something hard.

bump: v. To strike heavily or firmly.

n. A blow somewhat heavy, but rather dull in sound; a sudden collision, more or less violent.

whack: v. To beat or strike vigorously.

n. A vigorous stroke with a stick or the like; a heavy resounding blow; also the sound of this.

plonk: v. To hit or strike with a plonk.

To set or drop (something) in position with a heavy or clumsy gesture, to put down firmly.

n. The sound of or as of one hard object hitting another; a heavy thud.

Анализируя словарные дефиниции глаголов и отглагольных существительных можно отметить следующее: если в глаголе сема звука находится на периферии смысловой структуры, то в отглагольном существительном сема звука актуализируется и выдвигается на уровень гиперсемы, что отражено в дефиниции в виде качественного прилагательного loud. Анализ фактического материала также подтверждает выдвигание, актуализацию семы звука при смене глагольного категориального статуса на номинативный.

Pete put down a bottle with a bang and turned a formidable face toward them (Crane Crane S. Maggie: Girl of the Streets. London, 1977: 44)

... Mark and the professor, who were anxiously listening, heard the three **raps**, then two, then three more (Rice, <http://www.lib.virginia.edu>).

There was good luck promised out of the crook of your nose, but ye bear fruit like the bang of a drum. (Henry, <http://www.lib.virginia.edu>).

M'Cola grabbed my hand and Droppy slapped my back (E.Hemingway. Green hills of Africa)

There was that comic slap of the bullet and the hyena's agitated surprise to find death inside of him. (E.Hemingway. Green hills of Africa)

The soil was red and eroded and seemed to be blowing away (E. Hemingway. Green hills of Africa) [сема звука не выявлена]

With a blow of their fists they made windows, and large

yellow leaves were the blinds. (J.M. Barrie. Peter Pan) [сема звука актуализирована и выявляется явно]

You do not hear the noise of the shot on game but the slap of the bullet sounded as he started running across and to the right away (E. Hemingway. Green hills of Africa) [сема звука имеет эксплицитный характер]

Важно отметить, что актуализация семы звука (или профилирование звукового компонента, если пользоваться когнитивной терминологией), от имплицитного ее характера до статуса гиперсемы, сопровождается утратой переходности – одной из основных характеристик данного подкласса глаголов. Здесь необходимо напомнить, что глаголы звучания непереходны. На этой стадии качественная сема (звуковое сопровождение) начинает доминировать над акциональной семой в семантической структуре слова.

В результате актуализации семы звука глаголы приобретают не только иную семантическую характеристику, но и определенные отличия в синтаксическом плане, то есть меняется их синтаксическое употребление. В непереходной синтаксической конструкции у глагола актуализируется категориальное значение «свойство». Описываемое событие начинает интерпретироваться не как действие, а как характеристика субъекта. Таким образом, имеет место перекатегоризация глагола из акционального в каузативный. Одним из значений глагола bang является "to make a violent noise". Мы видим, что в данном значении глагола сема звука актуализирована до уровня гиперсемы и глагол (сказуемое) не нуждается в обязательном объекте. Здесь звук производится непосредственно самим субъектом действия. Таким образом, двум указанным значениям этого глагола будут соответствовать и две различные синтаксические конструкции. При одушевленном субъекте глагол имеет значение «производить звук при помощи чего-либо»: Don't bang the door. А когда в качестве субъекта выступает предмет, который может сам издавать звук, глагол имеет и соответствующее значение «издавать звук»: A shed door banged. The jeep rattled and banged. Источником звука, а также его локализацией является потенциальный объект, на который направлено воздействие. Соответственно, на синтаксическом уровне центром проявления данного факта является дополнение. В данном вопросе затрагивается проблема валентности, причем валентности не формальной, а содержательной, глубинного плана. Именно такое разделение понятия валентности делает С.М. Кибардина. По такому же принципу, то есть именно в широком смысле, а не формально-синтаксически, понимается и объект в исследованиях Н.Н. Болдырева. Объект понимается в «широком, комплементивном смысле как неактивная субстанция, которой так или иначе касается предикативный признак и без которой этот признак остается семантически недостаточным» (Болдырев, 1995: 78). По мнению исследователя, глаголы звучания являются предикатами с включенной падеж-

ной рамкой, то есть для них закономерным является указание только на источник звука, а средство или способ производства звука может отождествляться с самим источником, его природой, материалом, из которого он сделан: *The glasses clinked. They clinked the glasses* (Болдырев, 2000: 167).

Кроме того, сема звука относится к категории предметных значений и ее можно рассматривать как одну из форм результата действия, которая будет подробно проанализирована ниже.

Очевидно, что семантический компонент звучания сигнализирует о реализации действия (*gar, knock, slap*). Данный компонент отчетливо предопределяет возможность переосмысления в номинативную сущность.

Анализ фактических примеров также показывает, что сочетание глагола с существительными абстрактной семантики способствует модификации его значения из акционального в каузативный. Вместе с тем, по замечанию Н.Д. Арутюновой, появление абстрактного существительного в роли объекта либо ведет к его конкретизации, истолкованию в предметном смысле, либо «дематериализует» глагол [Арутюнова 1976: 127-129].

Термин «результатив» в настоящем исследовании понимается как отглагольный дериват с результативным значением (*nonina resultatis*), т.е. существительное со значением результата, продукта действия; тип номинации, когда объект обозначается по целенаправленному действию, в результате которого он возникает (Арутюнова 1980). В этом смысле (в значении *nonina resultatis*) употребляется также термин «фактитив». Фактитив – предмет, возникающий или создаваемый в ходе действия.

Семантический признак результативности способствует большей степени субстантивации значения девербатива. Окончание действия соотнесено с получением результата. Результат чаще всего соотнесен с конкретным предметом; это продукт, возникающий в результате действия. Таким образом, очевидна связь результатива с семой предметность. Она имеет когнитивную основу, так как осмысление результата производимого действия часто сводится к закреплению в сознании эффекта этого действия.

Еще одной характеристикой исследуемого подкласса глаголов является наличие дополнительных адвербиальных компонентов, сем, выражающих чаще всего степень интенсивности, указание на инструментальный компонент, способ, манеру совершения действия.

- to bash – to strike violently or crushingly;*
- to pat – to strike lightly with the palm of the hand or some other flat surface;*
- to punch – to strike at, esp. with a clenched fist;*
- to slap – to strike with palm of hand;*
- to thrust – to push forcibly;*

«Адвербиальный глагол» определяется как языковая единица с усложненной семантической структурой, включающей основную глагольную сему и одну или несколько периферийных сем адвербиальной характеристики основного глагольного действия, т.е. адвербиальные семантические признаки (Игнатова 2004).

Анализ фактического материала показывает, что адвербиальные компоненты, выражающие обстоятельственные характеристики действия, усиливают импликацию результативности и актуализацию значения предметности у девербативов. Обстоятельственные семы определенным образом модифицируются и участвуют в формировании слова иного частеречного класса. Это происходит благодаря *механизму обстоятельной метонимии*. В основе усиления предметных значений в отглагольном субстантиве лежит метонимический перенос. Роль метонимических процессов при транспозиции очевидна и бесспорна. Метонимическая природа глагола признана лингвистами на многих уровнях: действие – субъект, действие – объект, действие – орудие, действие – результат. Метонимические процессы способствуют более полной транспозиции. Под полной транспозицией мы понимаем лексическую транспозицию (не только синтаксическую). Многие лингвисты трактуют конверсию как способ словообразования, состоящий из 2 уровней: синтаксической и лексической транспозиции, четкую границу между которыми провести невозможно.

Очевидно, что конверсионное словообразование – ментальная процедура, за которой стоит когнитивная деятельность человека. Но конверсия как процесс пополнения словарного состава лимитирована. Это объясняется узкой спецификой значения исходной единицы (например, глагола), то есть отсутствием прагматической обусловленности ее трансформации.

Можно сделать вывод, что существительное, образованное от глагола по конверсии, становится прототипическим только в результате лексической транспозиции (2 этап деривации).

Переходность как глагольная категория способствует мотивации конкретных предметных значений у конвертированных девербативов. Это связано с возрастанием в дериватах удельного веса семантики унаследованных глагольных актантов – дополнений, конкретными предметами (объектами, на которые данное действие направлено). Глагол и дополнение образуют объектно-предикатный комплекс, имплицитный результат действия.

Такие характеристики исходного глагола как предельность, результативность, а также адвербиальные усиленные компоненты являются стимулирующими факторами, способствующими реализации транспозиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Арутюнова Н.Д. Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
3. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. – СПб. – Тамбов: Изд-во РГПУ/ТГУ, 1995. – 140 с.
4. Болдырев Н.Н., Акулинина Н.А. Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания. // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 163 – 171.
5. Игнатова И.В. Английские адвербиальные глаголы в словаре и тексте: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. – Белгород, 2004. – 26 с.

© Ильинская Яна Анатольевна, Грибенник Дмитрий Владимирович (yanai@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РГТМУ Институт «Полярная академия»